

Чжао Цзинчжун холодно кивнул — видно было, что он здесь частый гость. Сделав полшага вперёд, он вернулся и, не меняя выражения лица, достал из кармана серебряный слиток, протянул его юноше и лишь затем повёл Хэ Сы дальше.

Хэ Сы бесстрастно наблюдал за этой сценой.

Наверху и внизу царил тишина: в этот час ни гости, ни обитатели заведения ещё не пробудились от своих весенних снов.

Бодрствовали, кажется, только Хэ Сы с его слугой. Хэ Сы — по причине полного бесстрастия, а что до Чжао Цзинчжуна...

Хэ Сы оглянулся на юношу, который всё ещё стоял на месте, разглядывая серебряный слиток в руке, и тихо спросил:

— Ты к нему равнодушен?

Чжао Цзинчжун: «!!!»

Чжао Цзинчжун побагровел:

— На-наместник, не говорите вздора!

О-хо! — мысленно воскликнул Хэ Сы. — А я буду! Тогда, может, это он к тебе?

Чжао Цзинчжун покраснел до ушей:

— Н... ничего подобного!

Хи-хи-хи, раз отнекиваешься — значит, так и есть. Хэ Сы уже собирался выведать побольше, как вдруг из одной из проходимых мимо комнат донёсся приглушённый стон. Звук был весьма...

необычный.

От природы Хэ Сы обладал куда более острым слухом, чем обычные люди. Да и проведя столько времени в Восточной палате, он сразу уловил в этом звуке неладное.

Мгновенно скользнув взглядом вниз, он заметил, как юноша внизу не успел скрыть лёгкую панику. Непроизвольно Хэ Сы остановился у этой самой двери.

Чжао Цзинчжун поначалу не понял, но, увидев, что Хэ Сы замер, уже через миг нахмурился. Он шагнул вперёд, заслонив собой наместника, и положил руку на короткий меч у пояса.

В душе он корил себя: это место было их постоянной точкой связи с агентами, и, по идее, здесь не должно было возникнуть проблем. Но вот же...

Его мозолистая ладонь сомкнулась на рукояти. Одновременно он зорко следил за движениями юноши внизу и бесшумно приближался к двери. Кто бы ни скрывался внутри, снаружи дежурили лазутчики Восточной палаты — стоило подать сигнал, и они ворвутся!

Хэ Сы покорно сложил руки в рукавах и отступил на шаг.

Шум в комнате внезапно стих. Стало так тихо, словно там никого и не было. Лицо Чжао

Цзинчжуна стало ещё суровее, он уже начал потихоньку вытаскивать клинок.

И тут раздались лёгкие шаги — кто-то подошёл к двери изнутри.

И Чжао Цзинчжун, и Хэ Сы затаили дыхание.

Резная деревянная дверь неожиданно распахнулась. Человек на пороге широко зевнул и лениво крикнул:

— Ама, есть горячая вода?.. Ой, а это кто?

Увидев мрачного Чжао Цзинчжуна, он от неожиданности побледнел и отшатнулся.

Чжао Цзинчжун проигнорировал его испуг и пристально оглядел с ног до головы.

Не только Чжао Цзинчжун заметил неладное — Хэ Сы тоже уловил в воздухе слабый, но явственный запах крови.

— На тебе кровь, — уверенно заявил Чжао Цзинчжун, глядя на юношу, который дрожал, словно перепелёнок.

Хэ Сы с подозрением принюхался к лёгкому запаху крови, затем с тем же подозрением оглядел хрупкое, будто бы измождённое тело юноши. Учитывая место и время, в голове у него сложилась не вполне приличная догадка.

Он кашлянул, но прежде чем успел что-то сказать, юноша уже покраснел до самых мочек ушей и пробормотал:

— Это... вчера ночью мы немного переиграли...

Хэ Сы: «...»

Железный прямодушный Чжао Цзинчжун по-прежнему холодно смотрел на юношу и строго спросил:

— Во что переиграли? И с кем?

Юноша смущённо и испуганно посмотрел на него и тихо проговорил:

— Господин, вы же понимаете...

Чжао Цзинчжун ледяным тоном ответил:

— Я не понимаю.

Юноша: «...»

Хэ Сы прикрыл ладонью лицо, не в силах слушать этот всё более непристойный разговор, и остановил Чжао Цзинчжуна:

— Чжунчжун, не мучай его. Давай лучше найдём Чжаоцая...

Не успел он договорить, как в дверь «Весенней радости» громко постучали три раза — каждый удар сильнее предыдущего. Все в доме вздрогнули.

Юноша по имени Ама среагировал быстрее всех, мгновенно бросив взгляд на Чжао Цзинчжуну и Хэ Сы.

Чжао Цзинчжун ответил ему бесстрастным взглядом.

Собравшись с духом, юноша громко крикнул:

— Кто там? Мы ещё не открылись!

— Из Интяньфу! Поступил донос, что вы тайно торгуете запрещённым зельем! Явились для проверки! Открывайте, не то будете схвачены как соучастники!

Дверь снова грохнула — стало ясно, что если её не откроют, стражи ворвутся силой!

В доме начали раздаваться недовольные голоса, кое-кто уже открывал двери и высовывался, чтобы посмотреть.

Мгновение спустя Хэ Сы и Чжао Цзинчжун переглянулись. Чжао Цзинчжун могучим толчком втолкнул ошеломлённого юношу обратно в комнату, а Хэ Сы, взметнув полы одежды, ловко юркнул внутрь.

Чжао Цзинчжун последовал за ним, захлопнув дверь. Хэ Сы неспешно приподнял сетку с своей шляпы и ободряюще улыбнулся юноше:

— Не бойся, мы не хорошие люди.

Юноша: «...»

Юноша побледнел ещё больше, закачался на месте и, казалось, вот-вот рухнет без чувств — зрелище поистине жалостливое.

Внизу стражи уже ворвались вовнутрь и принялись с криками допрашивать юношу по имени Ама.

Хэ Сы прислушался: оказалось, кто-то донёс, что здесь продают «Красавицу-вишню» для курения.

«Красавица-вишня» — трава, завезённая с западных окраин. Её действие, как и название, вызывает головокружение и привыкание. Похоже на «пять минеральных порошков» эпохи Вэй и Цзинь, но тело курильщика она истощает куда быстрее, да и зависимость вызывает сильнейшую. Ещё при Жэньцзуне это зелье было запрещено, а торговля им каралась немедленной смертной казнью — как для чиновников, так и для простолюдинов.

В борьбе с «Красавицей-вишней» Восточная палата и Императорская гвардия впервые в истории объединили усилия и в кратчайшие сроки искоренили эту пагубу в пределах Великой Янь. Однако союз этот оказался недолгим: едва «Красавица-вишня» была уничтожена, Императорская гвардия в одностороннем порядке разорвала сотрудничество, и с тех пор связи между ведомствами не было.

Истинный подлец...

Обвинение, выдвинутое Интяньфу, было серьёзным. Если бы улики нашли, всем в этом доме несдобровать.

Конечно, Хэ Сы мог бы спастись. Мало того — он ещё и нагло приписать себе заслугу в поимке преступников.

Но тут возникал вопрос: как он объяснит Интяньфу, что наместник Восточной палаты оказался в борделе?

С грустью Хэ Сы подумал, что сам он уж точно не станет посещать такие места. Но и сказать, что его сюда пригласили, тоже не выйдет... Неужели он, наместник Восточной палаты, не имеет права на достоинство?

Самое странное было то, что едва он прибыл сюда для встречи с Ван Чжаоцаем, как тут же явились стражи. Уж больно своевременно.

Хэ Сы обоснованно заподозрил, что кто-то хочет его подставить.

Чжао Цзинчжун взглянул на Хэ Сы, давая понять, что всё под контролем. Лазутчики Восточной палаты, дежурящие снаружи, наверняка уже действуют, увидев, как стражи входят в «Весеннюю радость». Должно быть, скоро они найдут способ их отвлечь.

Поняв этот взгляд, Хэ Сы немного успокоился и оглядел комнату, пропитанную запахом пудры и румян.

Было видно, что юноша пользовался здесь определённым положением: комната обставлена довольно изысканно, хоть и безвкусно. Слева — дракон, прыгающий через Врата Дракона, справа — Милэфо, держащий золотой слиток, а посередине висел глиняный идол Гуань Юя, попирающего пиксиу и сжимающего в руке нефритовую капусту. Видно, юноша был весьма озабочен вопросом богатства.

Хэ Сы невольно почувствовал к нему родственную душу и задумался: а не пригласить ли и ему специалиста по фэншуй, чтобы переобустроить Восточную палату, расставить всё для привлечения денег и поскорее выбраться из долгов.

Притворно разглядывая обстановку, Хэ Сы наконец перевёл взгляд на кровать, затянутую розовой тканью.

Хэ Сы: «...»

На кровати, среди смятых одеял, полусидел-полулежал человек. Его лицо скрывала тень, глаза были закрыты — казалось, он отдыхал. Одежда сползла с плеч, обнажая упругую линию талии. Заметив взгляд Хэ Сы, он медленно открыл глаза и повернул голову.

Когда их взгляды встретились, в голове у Хэ Сы что-то громынуло. Непроизвольно всплыли слова, которые этот человек беззвучно произнёс тогда в управлении Императорской гвардии: «О, красавица...»

Ах!

Хэ Сы подумал, что способ их встречи получился уж слишком странным. Полдня назад он наблюдал, как этого человека избивали до полусмерти, а теперь вот видит, как тот, несмотря на раны, развлекается с юным актёром???